

Брюно Виктория Владимировна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
vikushka81@mail.ru

Современная семья как фактор вовлеченности подростков в различные формы девиантной активности

Аннотация. На основании агрегированных данных проведён анализ жизненной ситуации несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, и их родителей. Рассмотрена роль семьи в воспитании детей, проанализировано, как родители влияют на девиантное поведение своих детей-подростков. Выявлено, что условия первичной социализации значительной части опрошенных несовершеннолетних складываются неблагоприятно для их развития и психического здоровья. Зачастую они создают предпосылки для развития девиантного поведения. Функции воспитания оказываются непосильными для большинства семей без государственной поддержки.

Ключевые слова: девиантное поведение; алкоголизация; социализация; подростки; родители; трудная жизненная ситуация; семья

Briuno Viktoriia Vladimirovna
Institute of Sociology of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
vikushka81@mail.ru

Modern family as a factor of involving of adolescents in various forms of deviant activity

Abstract. Based on aggregated data, the analysis of the life situation of minors in difficult situations and their parents was carried out. The role of the family in the parenting of children is considered, and the issue of how parents influence the deviant behavior of their adolescent children is analyzed. It is revealed that the conditions of primary socialization of a significant part of the surveyed minors were unfavorable for their development and mental health. They often create prerequisites for deviant behavior. Parenting functions are backbreaking for most families without state support.

Keywords: deviant behavior; alcoholization abuse; socialization; adolescents; parents; difficult life situations; family

Доклад подготовлен в рамках исследовательского проекта «Девиантное поведение в детско-подростковой среде, риски взросления и перспективы профилактики (пути их преодоления)», посвящённого изучению новых моделей девиантного поведения подростков и молодёжи на современном этапе. Одной из задач проекта было изучение влияния семейных факторов на формирование подросткового девиантного поведения.

Несмотря на множество людей и обстоятельств, оказывающих влияние на подростка, самым серьёзным является влияние семьи. В семье происходит передача, толкование и реализация культурного опыта. В каждой семье имеются свои уникальные взаимосвязи, нормы, ценности, традиции, религиозные убеждения и ритуалы, а также ожидания, разделяемые её участниками. За счёт надзора, мониторинга, поощрений и санкций родители направляют поведение детей в определённое русло. Неблагоприятные взаимоотношения в семье, отрицательный пример родителей, равнодушие к людям, лицемерие, грубость, нечестность, тунеядство, алкоголизм, преступления, совершаемые взрослыми членами семьи, создают ту неблагоприятную микросреду, которая является одной из важнейших причин трудновоспитуемости подростка и формирования его девиантного поведения [На пути к..., 2012].

В данной работе предпринята попытка рассмотреть роль семьи в воспитании детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: как родители влияют на девиантное поведение своих детей-подростков. В задачи исследования входило проанализировать такие характеристики семьи, как семейная структура и социально-экономический статус, отношение родителей, взаимодействие между родителями и ребёнком, выявить особенности семейного климата, приоритетные элементы воспитания, осуществление родительского контроля в таких сферах, как школа, окружение и досуг подростка. Особое внимание уделялось взаимосвязи алкогольного поведения родителей и детей, выявления их воспитательных паттернов в отношении приобщения к спиртному их детей.

Исходя из целей и задач исследования были опрошены две группы респондентов: подростки 16–18 лет (N=170; гендерное распределение: 55 % мальчиков и 45 % девочек) и их родители (N=175; гендерное распределение: 82 % женщин и 18 % мужчин, средний возраст – 41 год.). По многим параметрам эти дети были отнесены к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, складывающейся в результате широкого спектра причинных факторов – от наследственности до материальной обездоленности семьи и беспомощности ребёнка и взрослых. Почти половина учится в школе – 46 %. Начальное профессиональное образование в колледже получают 32 %, среднее профессиональное в техникуме – 20 %. Доля тех, кто не учится, 2 %.

Социальные характеристики семьи

Эффективность деятельности родителей по социализации и контролю во многом зависит от *структуры семьи* (двухпоколенные, многопоколенные, полные, неполные семьи). Сегодня появилось множество новых типов семей («гостевой брак», «свободный брак» и др.), сами семьи стали меньше, демократичнее, менее стабильны, члены семьи перестали так сильно зависеть друг от друга. Согласно результатам опроса родителей, 50 % респондентов состоят в зарегистрированном браке и ещё 5 % живут с партнёром в незарегистрированных отношениях. 45 % респондентов – это неполные

семьи: 19 % находятся в разводе, 11 % – вдовы/вдовцы, 10 % родители-одиночки, 5 % живут раздельно.

Стартовые возможности, обеспечиваемые родителями, определяют дальнейшие социальные и экономические траектории детей. Важными показателями являются *образование родителей, вид деятельности и материальное положение семьи*.

Согласно данным опроса, более, чем у половины родителей, общее среднее образование (54 %), высшее у 29 %, неоконченное высшее у 11 %, 5 % отметили, что не окончили среднюю школу. Руководящие должности занимают 7 % опрошенных, каждый пятый является специалистом с высшим образованием, каждый четвертый служащим (не занятым физическим трудом), большинство (42 %) имеют квалификацию «рабочий».

По данным опроса родителей, более трети семей имеют весьма затруднительное материальное положение: хватает денег на еду, но покупка одежды уже проблематична (30 %), ещё 5 % отметили, что не хватает денег даже на еду. Почти каждая вторая семья (47 %) имеет доходы ниже среднего (денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования, таких, как холодильник или телевизор, затруднительна). Средние доходы отметили 11 % респондентов (могут позволить себе товары длительного пользования, но покупка новой машины невозможна), 6 % отметили, что живут в достатке или богатстве. Почти каждая четвертая семья имеет сложности с жилищными условиями: 6 % проживают в коммуналке, 5 % в общежитии, 4 % в частном доме без удобств, 1 % вынуждены снимать комнату. Ещё 3 % снимают квартиру, 70 % проживают в квартире с удобствами и 11 % в частном доме с удобствами. Из-за тяжёлого материального положения и сложностей с жилищными условиями не у каждого ребёнка есть собственная комната: 41 % делит комнату с другим родственником, а 10 % не имеют даже собственного уголка.

Оценки подростков материального статуса семьи расходятся с оценками их родителей – они оценивают материальное положение семьи несколько выше. В отличие от родителей, почти каждый второй подросток (47 %) отметил, что материальный достаток семьи средний, 27 % указали, что семья нуждается, и 4 % указали, что они живут в нищете (не хватает денег на еду). В то же время относительный достаток отметили 19 % и состоятельность или богатство 4 %. Факт выживания семей согласуется с мнением большинства опрошенных об их главной трудности – отсутствие денег. Расхождение оценок детей и родителей допускают двойственную интерпретацию. С одной стороны, для подростков характерны завышенные ожидания, и они могут неадекватно оценивать материальный достаток в семье. Сравнение себя со своими сверстниками также имеет значение – нежелание чувствовать себя хуже других, потребность быть принятым в сообществе и соответствовать принятым представлениям о норме. С другой стороны, сами родители могут отказывать себе во многом, чтобы приобрести подростку вещи «не хуже, чем у других». Так, согласно опросам подростков, семьи стараются обеспечить детей

модными символами достатка: 63 % опрошенных имеют собственный компьютер и мобильный телефон, а также мобильный телефон и смартфон одновременно, у каждого третьего в семье есть автомобиль, а у 8 % две машины. Несмотря на достаточно сложное материальное положение подавляющему большинству (76 %) родители дают деньги на карманные расходы, и дети могут распоряжаться ими по своему усмотрению. Однако только половина родителей интересуется, как тратятся эти деньги, что может свидетельствовать как о доверительных отношениях между родителями и детьми, так и об отсутствии необходимого контроля родителей по отношению к своим детям, что особенно важно, учитывая, что почти 12 % подростков отметили, что тратят выданные им деньги на алкогольные напитки, а ещё 15 % подростков, имеющих опыт употребления наркотиков, отметили, что приобретали их на деньги родителей.

Семейный климат

Интенсивность и теплота внутрисемейного общения, привязанность ребёнка к семье, воспитательная стратегия и стиль управления родителей по отношению к детям во много определяют поведенческие особенности ребёнка, его склонность к общественно полезному или противоправному поведению. В современном российском обществе можно обнаружить множество вариантов внутрисемейных отношений, определяемых социальным, культурным и экономическим капиталами членов каждой конкретной семьи. Согласно данным исследований сектора социологии девиантного поведения, ослабление внутрисемейных связей – характерная особенность современного общества.

Как показал опрос родителей, только треть родителей отмечает, что между ними и их детьми сложились доверительные и тёплые взаимоотношения. Более половины родителей (56 %) отметили, что их ребёнок «не любит говорить о своих делах и об учёбе». Почти каждый пятый родитель отметил, что отношения с ребёнком неблагоприятны: равнодушные (8 %), неприязненные (5 %), конфликтные (5 %). Более трети родителей (36 %) регулярно конфликтуют со своими детьми: 17 % ежедневно и 19 % через день, 45 % несколько раз в месяц, 19 % редко. Только 17 % родителей отмечают, что между ними и детьми полное взаимопонимание, 74 % указывают, что не всегда понимают друг друга, а 11 % признались, что взаимопонимания нет вообще. Опрос подростков показывает схожую картину. В свои дела посвящают родителей лишь 20 % опрошенных подростков 16–18 лет. Иногда кое о чем говорят 45 %. Значительна доля тех, кто предпочитает вообще не делиться своими делами с родителями, ничего не рассказывать – 35 %.

Данные опросов говорят о значительной дистанции между родителями и детьми, что подтверждается тем, что только половина подростков отметили, что мнение родителей для них особенно важно. При анализе отношений с родителями складывается впечатление, что эти отношения неблагоприятны (Рисунок 1).

Рисунок. Семейный климат: распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете отношения в семье?», % от ответивших (множественные ответы)

В то же время главным успехом в жизни для них является наличие семьи и детей (43 %), а престиж, повышенный комфорт жизни и высокая должность отходят на второй план, уступая первое место приоритету семьи.

Важным защитным фактором от девиантного поведения является совместное проведение времени родителей с детьми, совместная деятельность, вовлеченность подростка в жизнь семьи. Согласно данным опроса родителей, только каждый третий родитель указал, что в их семье есть традиции, обычаи, семейные «ритуалы», в которых участвует ребёнок. С одной стороны, родители готовы проводить время вместе с ребёнком (72 % предпочитают проводить отпуск вместе с ребёнком), с другой стороны, на практике, 79 % родителей отмечают, что очень редко или вообще никогда не осуществляют вместе с ребёнком никакой значимой совместной деятельности (не посещают театры, музеи, экскурсии, родственников, спортивные или культурные мероприятия и т.д.). Лишь 3 % делают это часто и 18 % иногда.

Воспитательные стратегии

Родители обычно осуществляют прямой и косвенный контроль над своими детьми. Многочисленные исследования показали, что родители могут непосредственно влиять на поведение своих детей с помощью различных используемых методов воспитания [Carlson, 2012]. Родительская поддержка оказывает самое большое влияние на формирование предпочтительного поведения у подростков, а враждебная семейная атмосфера, напротив, увеличивает риск развития у ребёнка различных девиантных форм поведения и агрессии [Benson, Buehler, 2012]. Помимо прямого влияния, родители могут осуществлять косвенный контроль, отслеживая ситуацию и общую обстановку в школе и на территории проживания (двор, соседи), а также контролируя контакты своего ребёнка и влияя на выбор сверстников.

В деталях взаимоотношений между поколениями видны стратегии родительского влияния. Судя по ответам, родители осуществляют свою воспитательную функцию, иногда наказывая, контролируя и поучая подростка. Согласно исследованию, основным методом воспитания и воздействия на ребёнка является беседа и убеждение, на втором месте – поучения (Рисунок 2). Беседы с ребёнком родители посвящают таким темам, как: отношение к учёбе и труду (78 %), последствиям употребления алкоголя и наркотиков (61 %), отношению между полами (37 %), противоправное поведение (33 %), экстремальные и чрезвычайные ситуации (27 %), забота о своём здоровье (22 %).

Рисунок 2. Воспитательные стратегии: распределение ответов на вопрос «К каким методам воздействия Вы чаще всего прибегаете?» % от ответивших (множественные ответы)

Третье место среди воспитательных методов занимают наказания. 16 % родителей прибегают к различным наказаниям регулярно, 48 % иногда и 36 % отметили, что практически не прибегают к наказаниям. Ответы на открытый вопрос о видах наказаний показывают, что самыми распространёнными формами наказания являются ограничение в чём-либо или лишение удовольствий: ограничение походов на улицу, запрещение использовать компьютер, Интернет, телевизор, лишение карманных денег и др. Второе место занимает ругань и моральные внушения. Кроме того, родители применяют бойкот и физические наказания детей. Позитивные формы воздействия, такие, как поощрение и личный пример, являются наименее популярными методами воспитания среди родителей.

В то же время для отношений между поколениями в семье характерны завышенные требования детей к родителям и невыполнение подростками родительских требований. Опрос подростков выявил отсутствие взаимопонимания, основа которого – в низкой коммуникативной грамотности обеих сторон, а также недостаточность взаимодействия, разобщённость поколений в организации семейного быта и культурного досуга (Рисунок 3).

Рисунок 3. Детско-родительские отношения: распределение ответов на вопрос «Как складываются отношения с родителями?» % от ответивших (множественные ответы)

Рисунок 4 отражает «точки разногласия» между поколениями. Примечательно, что половина обсуждаемых требований воспринимается подростками с умеренной критикой (не употреблять спиртное, не приводить друзей в дом, заботиться о слабых членах семьи и др.). Яростное сопротивление вызывают требования, не соответствующие «молодёжной субкультуре»: не сидеть по ночам «в компьютере», все рассказывать, хорошо учиться и др.

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «С какими требованиями родителей Вы чаще всего не можете мириться?», % от ответивших (множественные ответы)

Полученные ответы показывают беспокойство родителей, связанное с образом жизни их детей, стремление оказать социализирующее воздействие. Семья не передала своих ценностей в предыдущий возрастной период, когда дети были более податливы,

и авторитет родителей был значительнее. Результаты опроса родителей детей более младшего школьного возраста (11–15 лет) показали, что родители не затрудняют себя воспитанием, а требуют выполнения установленных ими правил («дрессируют»). С возрастом усиливается ценность личной свободы, появляется критическое восприятие родительской позиции. В результате наблюдаем разрыв между поколениями: каждый пятый опрошенный подросток 16–18 лет отмечает, что не хочет быть похожим на своих родителей, отрицает их опыт.

На вопрос: «Что бы Вам хотелось изменить в Вашем ребёнке», ответы распределились следующим образом (Рисунок 5):

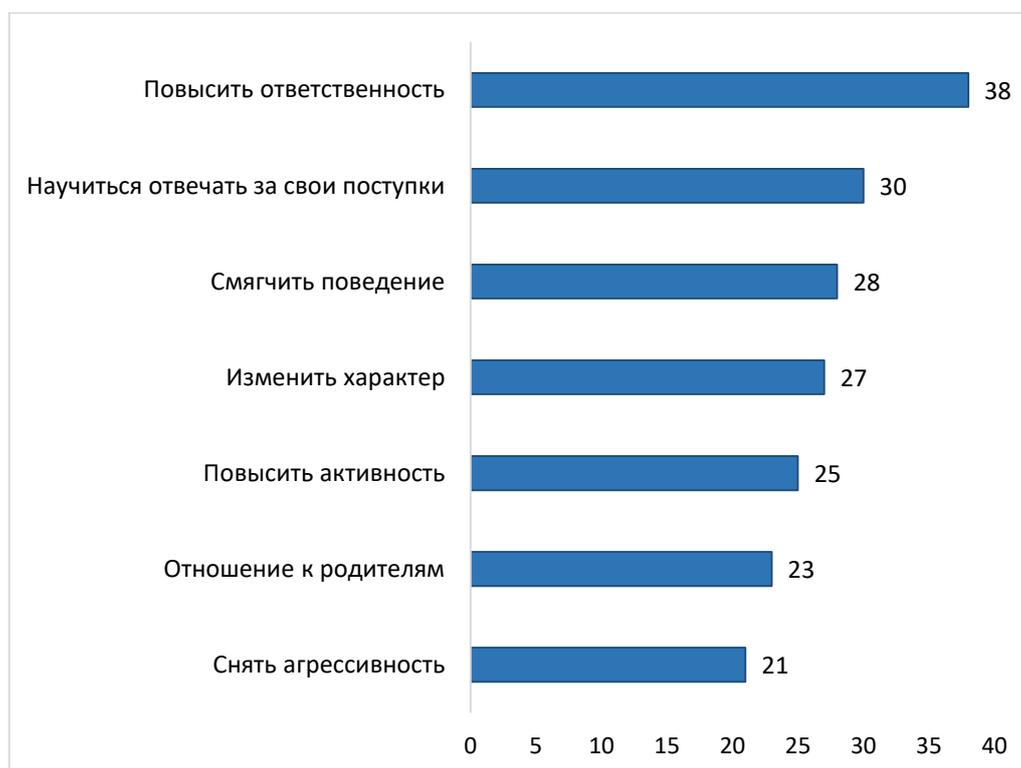

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Что бы Вам хотелось изменить в характере вашего ребёнка?» % от ответивших (множественные ответы)

Основная проблема, с которой сталкиваются родители при взаимодействии с детьми, это незнание, как поступить в той или иной ситуации (47 %), вторая по значимости проблема – неприятие детьми родительских требований (36 %), на третьем месте – нехватка общения с ребёнком (35 %). Отсутствие понимания со стороны детей отмечают 24 % родителей, 7 % не знают, как осуществить рекомендации учителей (при ответе на вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответа).

В то же время, при возникновении проблем в поведении ребёнка, родители склонны рассчитывать на собственные силы (Рисунок 6)

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос «К кому из специалистов Вы обратились бы в первую очередь, если бы у вашего ребёнка появились проблемы в поведении? % от ответивших (множественные ответы)

Школа, друзья и досуг подростков и родительский контроль

Родительский контроль включает в себя осведомлённость о том, как у ребёнка обстоят дела в школе, где находится ребёнок, кто его друзья и что они делают в свободное время. Недостаточность такого мониторинга за ребёнком является сильным предиктором девиантного поведения. Это говорит о том, насколько важны родители в жизни ребёнка и как их участие может повлиять на девиантное поведение.

Школа наряду с семьёй является основным институтом социализации ребёнка. Вся система образования направлена не только на обучение, но и на передачу образцов культуры и социального опыта от поколения к поколению, т.е. социализацию ребёнка. Дети, не имеющие приверженности к школе (слабое чувство ответственности перед школой/низкий уровень обязательств), со слабой тягой к знаниям и школьным достижениям и успехам, со слабой учебной мотивацией находятся в группе риска по отношению к детским девиациям. Учебная дезадаптация может проявляться в таких формах, как: неподчинение детей учителям, критика действий взрослых, отрицательное отношение к учёбе, нарушение правил поведения в школе, срывы уроков, прогулы, отказ от выполнения заданий, курение, грубость, сквернословие и т.п.

Согласно результатам опроса подростков, каждому пятому не нравится учиться в школе, ещё 43 % ответили «когда как». Почти 70 % респондентов указали на то, что в учебном заведении они испытывают значительные трудности, вызванные, в первую очередь, обширным и непонятным учебным материалом (40 %), 28 % сожалеют, что из-за уроков остаётся мало свободного времени, 22 % отметили, что редко бывают интересные уроки, 16 % отметили, что то, чему учат никогда не пригодится в жизни.

Каждый пятый подросток испытывает в школе напряжение, 47 % отметили усталость после уроков, 41 % – конфликты со сверстниками в школе. По-видимому,

школьная программа не учитывает недостаток способностей учащихся либо их слабое здоровье. Ответы на другие косвенные вопросы, посвящённые отношению к школе, говорят о том, что примерно 20 % учащихся не ориентированы на учёбу как на способ приобретения знаний, а содержание занятий, в первую очередь в колледже, для них является второстепенным. Подтверждается наблюдение, что слабые ученики продолжают учиться, насколько позволяет система образования, – чтобы подольше оставаться в «детском» статусе, избегать самостоятельности и ответственности.

Согласно результатам исследования родителей, 41 % из них известны случаи, когда их ребёнок прогуливал школу, а 59 % отметили, что не знают об этом. Родители, знающие о прогулах, отмечают, что это происходит 2–3 раза в месяц (28 %), 2–3 раза в четверть (27 %), 2–3 раза в полугодие (17 %), еженедельно (15,5) и 2–3 раза в году (13 %). В то же время 44 % родителей отметили, что их дети предоставлены сами себе от 6 часов и более в день, а 65 % детей возвращается домой после 22 часов вечера.

Более половины родителей учителя вызывали в школу, из них: ежемесячные вызовы в школу отмечают 8 % родителей, 23 % родителей вызывают раз в 2–3 месяца, 20 % – раз в полгода, 6 % раз в год. 43 % ответили, что их в школу ни разу не вызывали.

Качество воспитания влияет на компанию сверстников ребёнка. Родители имеют возможность напрямую влиять на то, с кем их ребёнок общается. Благодаря эффективному контролю и дисциплине доступ ребёнка к общению с девиантными сверстниками может быть ограничен. При регулярном мониторинге родитель может отслеживать местонахождение своего ребёнка, ограничивать, куда он идёт и с кем он общается. Однако, помимо контроля и дисциплины сильная связь между родителями и детьми также оказывает влияние. Подросток, имеющий тесные эмоциональные связи с родителями, скорее всего, будет прислушиваться к мнению своих родителей относительно своих друзей.

Как показал опрос взрослых, большинство родителей (70 %) отмечают, что знают друзей своего ребёнка: 29 % всех, 43 % некоторых. Однако каждый пятый родитель отметил, что очень мало знает о друзьях своего ребёнка, а 7 % отметили, что друзей у его ребёнка нет. К большинству подростков друзья приходят домой (65 %), однако контролировать «тусовки» дома удаётся только 40 % родителей, 60 % испытывают с этим трудности или не имеют возможности это делать. Родители сообщают, что иногда такие встречи сопровождаются выпивкой (12 %), ещё 20 % не знают, сопутствует ли алкоголь таким встречам, однако 68 % родителей убеждены, что спиртного на таких встречах нет. В эти цифры трудно поверить, так как многочисленные исследования алкогольного поведения подростков и непосредственно данной группы детей не подтверждают трезвости подростков. Информация о том, что каждый четвёртый родитель видел своего ребёнка в сильном алкогольном опьянении

и неоднократно свидетельствует о серьёзных алкогольных проблемах значительной части детей.

Более глубокий анализ показал, что на практике родители не настолько хорошо осведомлены о друзьях своих детей. 35 % не знают, есть ли среди друзей ребёнка ребята, которые выпивают, ещё меньше им известно о том, есть ли в его окружении те, кто употребляет наркотики (44 %).

Известно, что слабые связи между родителем и его ребёнком, не способность влиться в школьный коллектив, слабая социальная связь со школой могут привести к правонарушениям подростков. У 13 % родителей были случаи привода их ребёнка в полицию. Основные причины – за драки (65 %) и распитие спиртного (25 %). Более трети родителей (34 %) считают своего ребёнка «неблагополучным», 41 % родителей опасаются, что их ребёнок может попасть в плохую компанию, 29 % настроены более оптимистично и не испытывают по этому поводу особых тревог.

Одним из значимых факторов риска для девиантного поведения является контакт с девиантными сверстниками: подростки, которые общаются с девиантными сверстниками, с большей вероятностью сами демонстрируют девиантное поведение. Согласно данным опросов, ближайшее окружение подростков отягощено негативными знакомствами: лица с криминальным опытом (в том числе среди родственников), потребители различных психоактивных веществ, любители драк и чужого имущества и т.п.

Опрос подростков показал, что более половины подростков имеют свою компанию, а у каждого третьего есть несколько друзей, с которыми они обычно проводят своё свободное время. С сожалением надо отметить, что в этих компаниях достаточно часто случаются неприятности, которые следовало бы назвать девиантным поведением подростков. При ответе на вопрос о том, как их компания обычно проводит свободное время, более половины отметили, что употребляют лёгкие спиртные напитки, а каждый четвёртый – крепкие спиртные напитки, 56 % курят, 13 % употребляют наркотики (Табл. 1). Члены этой компании имеют опыт участия в кражах и ограблениях и неоднократно имели неприятности по этому поводу. Каждый третий подросток этой группы признался в том, что неоднократно занимался вандализмом – портил общественное имущество и рисовал на стенах (Табл. 2). Из тех, кто совершал такие проступки, 34 % находились или под воздействием алкогольных или наркотических веществ. У каждого третьего из этих подростков есть знакомые, состоящие на учёте в полиции или в инспекции по делам несовершеннолетних, а каждый пятый сам попадал в полицию за какие-либо правонарушения. У 25 % этих ребят семейный климат является неблагоприятным, их родители или родственники злоупотребляют спиртным и вследствие этого часто возникают скандалы и ссоры по этому поводу.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Когда Вы обычно проводите время вместе с друзьями или другом/подругой?», % от ответивших

Действия подростков, совершаемые в компании	Часто	Иногда	Никогда
Идём дискотеку, в клуб, бар	10	39	51
Просто гуляем по улице, в парке и т.п.	76	22	2
Пьём пиво и/или другие слабоалкогольные напитки	19	35	46
Пьём крепкие алкогольные напитки (водка, коньяк)	4	22	74
Курим сигареты	30	26	44
Курим кальян	5	15	78
Нюхаем табак	3	6	91
Крушим и ломаем все вокруг ради удовольствия	2	16	82
Совершаем кражи из магазина ради удовольствия	4	9	87
Играем в футбол, волейбол, хоккей и т.п.	16	40	44
Играем в компьютерные игры	26	43	31
Пугаем, прикалываемся и досаждаем людям вокруг ради удовольствия	5	24	71
Курим марихуану, употребляем гашиш	3	10	87
Употребляем другие наркотики (экстази, ЛСД, амфетамины и др.)	6	7	87

Каждый второй (47 %) имел неприятности в связи с употреблением спиртного, причём 18 %, т.е. почти каждый пятый имел такие неприятности более двух раз. В этой группе был отмечен повышенный уровень агрессивности, каждый второй подросток признался, что у него возникали неприятности из-за драк, а каждый пятый указал на то, что такие неприятности в его компании возникали неоднократно (Табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Случались ли у участников Вашей компании неприятности по следующим причинам?», %

Возможные неприятности	Ни разу	1–2 раза	Более 2-х раз
Шум-гам, жалобы окружающих	43	41	16
Драки, потасовки	48	36	16
Угон машины	88	8	4
Порча общественного имущества (вандализм)	69	21	11
Выпивки	54	29	18
Наркотики	79	14	8
Ограбление, кражи	80	14	6

Особо отметим, что вовлеченность в употребление психоактивных веществ (ПАВ) в группе подростков 16–18 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации, очень высокая. Каждый четвёртый (25 %) подросток имеет опыт употребления наркотических веществ, из них 5 % употребляют постоянно, и ещё 5 % время от времени. Как следствие этого, в их компании также периодически случаются неприятности по поводу употребления наркотиков. В последние несколько лет употребление наркотиков среди российских школьников этого возраста имеет тенденцию к снижению и варьируется от 15 до 20 % в зависимости от региона и наличия местного наркогенного сырья

Употребление психоактивных веществ (алкоголь, наркотики)

Семья и дружеская компания являются значимыми факторами в формировании у молодёжи культуры потребления алкоголя. Результаты многолетних исследований сектора социологии девиантного поведения показывают, что влияние родителей остаётся значимым лишь до определённого возраста, закладывая наиболее важные представления об алкоголе и формируя будущие паттерны поведения. В процессе взросления и социализации влияние семьи ослабевает и приоритетным для подростка становится общение в дружеской референтной группе. Тем не менее, влияния этих двух факторов тесно взаимосвязано на протяжении всего периода взросления. Принято выделять два основных семейных фактора, влияющих на формирование представлений детей об алкоголе. Это собственное алкогольное поведение родителей, которое наблюдают их дети, и родительский контроль.

Опросы подростков показали, что молодые люди не имеют культуры потребления алкоголя, совершенно отдельную от родителей или других взрослых родственников. Предыдущие исследования сектора социологии девиантного поведения показали, что уже в раннем возрасте маленькие дети имеют довольно сложное представление об алкоголе и последствиях его употребления, которое формируется в процессе наблюдения за своими родителями или другими взрослыми родственниками. Большинство детей неплохо осведомлены об алкогольных привычках их родителей и других взрослых родственников, в том числе имели представления об их алкогольных предпочтениях. Также оказалось, что дети в состоянии оценить даже степень алкогольного опьянения взрослых.

Опрос родителей показал, что большинство семей не рассматривает алкоголь, как нечто плохое или то, что следует скрывать. Наоборот, алкоголь считается нормальной частью повседневной жизни. Многие родители отметили, что считают нормальным иногда употреблять спиртное перед своими детьми (но не напиваться), чтобы таким способом научить их пить умеренно на своём примере. Как оказалось, и родители, и дети рассматривают дом как «безопасное» место, где можно выпить. Изобретая различные способы формирования у детей представлений об алкоголе, родители используют так называемый «европейский» стиль, аккуратно приобщая детей к небольшим дозам алкоголя. При этом родители, как правило, опираются на личные убеждения и собственный детский опыт, а не правительственные программы и рекомендации здравоохранения. Родительское влияние в этом плане является приоритетным.

Алкогольное поведение родителей отражаются в частоте потребления алкоголя, случаях алкогольного опьянения и семейных конфликтах по поводу злоупотребления алкоголем кого-то из родителей. Так как большинство опрошенных – женщины (80 %), в исследовании в значительной степени отражены именно алкогольные паттерны матерей.

Так, 76 % родителей отметили, что употребляют спиртное редко (среди них 83 % женщин), только по большим праздникам, ещё 19 % вообще не употребляют алкоголь (среди них 91 % женщин), и только 5 % признались, что пьют часто (44 % женщин).

Несмотря на, казалось бы, невысокие цифры, отражающие алкогольное поведение родителей, в семьях наблюдается достаточно сложная алкогольная ситуация. Так, каждый десятый родитель (11,5 %) отметил, что ребёнок видел его в состоянии сильного алкогольного опьянения, а каждый пятый употребляющий спиртное родитель вообще не в курсе, видел его ребёнок пьяным или нет.

Каждый пятый родитель (20 %) отметил, что в семье есть член семьи, злоупотребляющий алкоголем. В каждой третьей семье бывают ссоры и скандалы в связи с употреблением алкоголя кого-либо из членов семьи, 10 % затруднились ответить на такой простой вопрос. Почти каждый четвёртый родитель отметил, что видел своего ребёнка в сильном алкогольном опьянении. Более того, среди видевших своего ребёнка пьяным, 76 % отметили, что наблюдали своего ребёнка в таком состоянии неоднократно. Эти данные можно расценивать как серьёзную проблему, связанную с алкогольным поведением членов семьи. Питейную традицию родители передают своим детям. Так, 63 % родителей отметили, что ребёнок участвует в праздничном застолье наравне с взрослыми и перенимает опыт употребления спиртных напитков.

Известно, что вовлечённость подростков в наркотизацию (первые пробы каннабиноидов, а также так называемых «новых наркотиков» («соли», «веселящий газ» и др.)) достаточно высока (от 15 до 20 % по стране в зависимости от региона). Поэтому неинформированность родителей в этом вопросе вызывает удивление и тревогу. Они не знают ни об употреблении любых наркотических средств их детьми, ни о наличии среди друзей их детей потребителей наркотиков (44 %). Кроме того, половина родителей настроена излишне оптимистично и уверена, что в кругу их ребёнка потребителей наркотиков нет и быть не может. Только 6 % родителей известно, что в друзьях у их ребёнка есть несколько потребителей психоактивных веществ.

Как бы родители поступили, заподозрив своего ребёнка в употреблении наркотиков? Из их ответов следует, что большинство из них не надеются на специалистов, соответственно не обратились бы к ним. К сожалению, только каждый десятый родитель готов в такой ситуации обратиться к специалистам. Расчёт только на собственные силы и на свои методы воздействия: беседа с ребёнком (43 %), ещё 13 % отметили, что стали бы лучше следить за ребёнком и контролировать его поведение, 6 % прибегли бы к физическому наказанию. Ещё 3 % отметили, что не отреагировали бы вообще.

Необходимо отметить, что на вопрос: «Пробовали ли Вы сами какие-нибудь наркотики», 1,1 % отметили, что пробовали, а 7 % выбрали альтернативу «не хочу отвечать». В социологических исследованиях девиантного поведения, отказ отвечать на вопросы о пробе наркотиков может означать потенциальную вероятность того, что

респондент имеет опыт употребления ПАВ. Более того, употребление наркотиков является глубоко латентным явлением и понятно, почему такие заниженные цифры. В настоящее время социологами выявлена значительная группа населения, примерно такого же возраста (30–45 лет), для которой характерен такой механизм употребления наркотиков, который позволяет им оставаться не просто социально сохранными, но и относительно успешными людьми. Распространение «новых» наркотиков зафиксировано в возрастной группе 30–40-летних. Исследуемые родители (средний возраст которых 41 год) – это те, чья юность и, соответственно, социализация проходила в первые годы перестройки. Это годы пика употребления наркотиков. Без сомнения, их следует отнести, как и их детей, к группе повышенного риска.

Заключение

Опрошенные группы родителей и детей могут быть отнесены к «неблагополучному» типу семьи. Ограниченность материальных ресурсов в значительной части семей, а также их неравномерное распределение в опрошенной совокупности создает напряженность в самочувствии ребенка, чувство обделённости и несправедливости, когда он лишен символов материального достатка, которыми располагают большинство ровесников.

Родители по-разному участвуют в воспитании детей. Распространена большая включенность матерей в жизнь ребенка, чем отцов. Им удастся создать более теплые и доверительные отношения с ребенком, чем отцам. Матери опрошенных заняты преимущественно на рабочих местах, не требующих высшего образования или высокой квалификации. Есть основания предполагать, что характер труда матерей не способствует трансляции ценностей образования, интеллектуальных усилий, конструктивного преодоления трудностей. Данные опроса показывают, что семья не стимулирует посещение ребенком кружков и секций, очень редко практикует совместные формы культурного досуга.

Занятость матерей на работе не позволяет им в должной мере помогать ребенку учиться. Внутрисемейное общение направлено преимущественно на контроль успеваемости и характеризуется использованием негативных санкций. Опрошенные подростки не получают необходимой поддержки, понимания со стороны родителей в развитии коммуникации со сверстниками, в преодолении психологических трудностей развития. Ослаблен и социальный контроль. Родители не всегда интересуются жизнью подростка (кроме успеваемости).

Ближайшее окружение подростка предлагает ему негативные образцы для подражания. Наиболее ярким примером является алкогольное поведение. Значительная часть подростков участвует в застольях, некоторым при этом родители предлагают пробовать спиртное, несовершеннолетние становятся свидетелями сильного опьянения родителей, пьяных драк, сами «попадают под пьяную руку».

Значительна доля подростков, которых родители видели пьяными. Последствия, как правило, – «поговорили». Однако выпивки в компании друзей (наиболее частые ситуации алкоголизации подростков) родители не контролируют и не предотвращают. Сами подростки в группе совершают кражи в магазинах или вандальные действия. Распространены драки, выяснение отношений с применением насилия. В большинстве случаев эти эпизоды остаются неизвестными никому кроме участника. То есть наказания за девиантные поступки не следует, и они получают подкрепление.

Главный итог опроса несовершеннолетних и их родителей: условия первичной социализации значительной части опрошенных несовершеннолетних складываются неблагоприятно для их развития и психического здоровья. Зачастую они создают предпосылки для развития девиантного поведения. Наблюдается воспроизводство неблагоприятных родительских семей опрошенных и распространение девиантных форм поведения. Функции воспитания оказываются непосильными для большинства семей без государственной поддержки. Необходимо разрабатывать новые социальные технологии помощи семье, помимо материальной поддержки, а также привлекать институты гражданского общества для облегчения тяжёлой жизненной ситуации, в которой оказались семьи с несовершеннолетними детьми.

Библиографический список

На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа). Коллективная монография / Под научн. ред. М. Е. Поздняковой и Т. А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН, 2012. 344 с.

Benson M. J., Buehler C. Family Process and Peer Deviance Influences on Adolescent Aggression: Longitudinal Effects across Early and Middle Adolescence // *Child Development*. 2012. № 83 (4). P. 1213–1228. doi: 10.1111/j.1467–8624.2012.01763.x.

Carlson A. How Parents Influence Deviant Behavior among Adolescents: An Analysis of their Family Life, Community, and Peers [Электронный ресурс] // *Perspectives*: [веб-сайт]. URL: <https://scholars.unh.edu/perspectives/vol4/iss1/6> (дата обращения: 20.05.2020).